

СОХА И МОЛОТ

**Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.**

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отдел Труда и Промышленности.

Объявляет, что для оборудования торговых бань нужны **медные краны** **большого размера**. Всем желающим продать эти краны предлагается в семидневный срок доставить их в Отдел (помещение бывшей городской управы). Стоимость кранов устанавливается по соглашению. Деньги уплачиваются немедленно.

Распоряжение.

Исполнительного Комитета Армейского Совета и Главного Штаба Крестьянской Армии.

12 октября 1919 года.

Ввиду осложнившихся обстоятельств, выдача спиртных напитков, как в городе, так и на фронте, сегодня с 8 часов утра прекращается. Об изложении доводится до сведения командиров полков и всех Крестьянских учреждений для надлежащего и неуклонного исполнения.

Главно-Командующий Крестьянской Армии **Кравченко.**

Помощник Главно-Командующего **Щетинкин.**

Председатель Армейского Совета **Сургуладзе.**

Начальник Главного Штаба **Иванов.**

Секретарь **Скоромкин.**

15-го октября открывается Минусинская почтовая контора. Принимаются почтовая отправления общественных учреждений, а также корреспонденция от частных лиц. Подробности в следующем № газеты „Соха и Молот“.

Минусинск, 13 октября 1919г.

При одном слове „большевик“ дрожит и прыгает каждый мускул обнаглевших от сытости и безробудной спячки отцов и матерей города. Их больному воображению все время представляется, что большевик это, что-то особенное, не из человеческой породы. И приход Крестьянской Армии в их семье знаменуется, как нашествие галлов на святая гнезда этих великих небо-контильщиков. Их низменные душонки возмущает неактивность наших солдат и по адресу этих последних из за угла слышатся всею ехидные шипенья. «Воже, мы погибли!» — восклицают эти потомки Обломовщины и кладут земные поклоны, моля Творца Небесного об избавлении от нашествия этих злых духов „большевиков“. Гораздо отраднее было смотреть им на выхолощенных патентованных франтов с золотыми погонами. Они не видели, как эти шаблонные красавцы и тонкие знатоки шавтанного дела огнем и мечем уничтожали, кровавым трудом добытое, скудное крестьянское достояние. Для городского Тит-Тытыча и его Пульхерии не заметно было, когда ворвался Колчаковский свора в села Канскаго и Красноярского уездов не оставила камня на камне, а в других селах мобилизовала молодых женщин и девиц и устраивала гаремы. Они не реагировали тогда! Это их

не касалось...

Над сермяжным мужиком можно устраивать все! Можно торговать жизнью и честью, а этих Гончаровских героев нельзя побезпокоить даже тем, что бы занять часть их квартиры для солдат. Мне понятно, почему отдавалось предпочтение хулиганствующим развратникам-золотопоговникам. Ведь все эти змееныши, отогреты и векориленные вадорванной грудью крестьянина и рабочего, дети их мещанской семьи, а если в этой семье нет сына прапорщика, то есть гимназистка дочь. Следовательно, им по пути на бедствии других строят свое благополучие. Разве какая нибудь разжиревшая точно Юрширская свинья *) матушка не захлебывалась от восторга, что ее дочь будет офицерша, а она офицерская теща. Таким образом создается тихое семейство и жизнь, полная удовольствий, потечет ровно и довольно.

Одним словом получается праздник торжествующей свиньи**)

Благо у мужика спина железная. А знает ли это благодатное семейство, на чем зиждется их благополучие? Знает, ли оно, что для того, что бы доставить им удовольствие и оплатить эти презренные погоны, мужик каждую борозду своего поля орошает кровавым потом и обиль-

*) Изменился за выражение № 19-го XX век и вещь называется собственными именами
**) См. Минус. Край 2 августа.

ными горькими слезами. Известно ли этим развращенным тунеядцам, как пахарь раздрающим душу хрипом стонет в годину лихо-летия в годину неурожая, отдавая последний грош в подати для содержания золотых погонов? Известно ли им, как мать вопит, взывая к небу о смерти своей, и своих оборванных, замаранных и истощенных от недоедания детей? Знает ли, наконец, эта ослепленная роскошью счастливая семья, как голодная мать с зубным скрежетом бросается и убивает своих голодных детей? Горе мужика велико и не им, сытым с заплывшими жиром глазами разсматривать картину мужицкой беды. Видел ли кто-нибудь из них, как крестьянин с невыразимой грустью со своей семьей оплакивает павшего последнего бурку или последнюю буренку? Можно ли описать все безысходное горе этого тита на каторжного труда? Нет, стоны голодного и бред истрадавшейся души-чужды слуху погрязших в праздности господам Обираловым и Обдираловым. Они не знают, как в голодный год у мужика отбирают последний самовар, снимают крышу с убогой лачуги и угоняют последнюю коровенку. Кем поднимаются государственный ресурс? Все им же, мужиком! Его одурачивают разными косвенными и прямыми налогами, а Ильи Ильичи со своей стороны, наживают баснословные барыши с продуктов его труда. Кто выносит все тяготы войны, затеваемой капиталистами? Все он же многострадальный и долготерпеливый. И вот, когда он возстал и заявил свои права на равноправие, то господам, разжиревшим его трудом, не понравилось это.

Они начали возмущаться и высмеивать его. Он не воспитан, он груб, он большевик, бандит и проч. Злостные клички и насмешки сыплются как из рога изобилия по его адресу. Позволительно бывает в обществе, у власти, в учебных заведениях и вообще быть первыми только трутням, а он — главная база, он — фундамент всего, — остается последним пасынком и рабом на своей родине. Его обдирают, высмеивают, убивают, его обрекли совсем потомством на вечное безправие. Над ним глумятся все, кому не стыдно и не лень, но каждый забывает, что он живет по милости крестьянина и рабочего. Если он, этот создатель всех богатств земли, теперь выступил за то, чтобы соз-

дать человеческие условия жизни для себя и для своих детей, то черные вороны закаркали во всю глотку о разрухе, которую творит он, этот титан мира, трудовой народ. Но разве не он создавал то, что он в бешеном порыве горя, мщением к своим вековым угнетателям, теперь разрушает? И разве не он же вслед за этим создает все разрушенное? Когда трудовой народ в ужаснейшей схватке с капиталом выковыряет свое счастье и свободу, то вы господа, Тит Тытычи, заливайтесь адским смехом над тем, что он темен и не деликатен. В душе у вас, однако, звучит адская симфония и вы поглаживаете от удовольствия свои длинные бороды иронически относясь к нему, к его неумелости держать себя в обществе. А как вы торжествуете при малейшей неудаче нашей армии? Мы знаем, как обносив свои блестящие (не умом) головы, вы били земные поклоны и ставили десятки свечей пред алтарем Бога, в благодарности за победу над врагами „большевиками“. Неужели вы думаете, что и Бог с вами в контакте против голодных и безправных крестьян и рабочих. Довольно фарисейства, лжи и лицемерия! Мы, крестьяне и рабочие, знаем цену вам, господа заспаловы! И больше дурачить себя не позволим! Поздно выезжать на хромом конке! Трудовой народ сметет все гнилые устои ваших консервативных традиций и устроит собственными руками свою лучшую жизнь.

П. Петров.

От монархии до советов.

(Продолжение).

На 25 октября Советом Раб. С. и К. депутатов созывался Всероссийский съезд крестьян и рабочих. К тому же времени готовилось поголовное выступление рабочих красного Питера. Временное Правительство, видя, что Симпатии народа не на его стороне, всячески противодействовало созыву этого Съезда, но будучи бессильно, оно решило силой репрессий не допустить, чтобы он состоялся, вывести гарнизон Питера на фронт. Когда делегаты стали съезжаться, то на ст. ж. д. контрразведка временного правительства стала арестовывать их и сажать в тюрьмы. Но это не помогло. Петроградские рабочие, гарнизоны Петрограда и Кронштадта, а равно рабочие и гарнизон Москвы возстали единодушно, и сбросив власть Временного Правительства, принесли ее уже заседавшему 3-му Всероссийскому Съезду. Керенский и его друзья в защиту коалиционного министерства толкнули офицеров, школы прапорщиков и военных училища, но ничего не помогло. Возстание в Питере через два дня было ликвидировано, а в Москве на 7-й ден юнкера запросили пощады у рабочих и заступничества у Съезда. Власть, перешедшая к Съезду, после окончания его перешла к Совету Нар. Комиссаров. Это был знаменательный день в жизни трудового движения. Впервые с народной трибуны на Съезде и в печати был услышан голос т. Ленина, раньше же ему не давали говорить на больших Съездах, а если где он и говорил, то пресекалось Вр. Правительство не пропускало его речи в газетах, боясь, что народу откроются глаза на истину. Так в муках русской революции рождалась впервые

народная Советская Власть. Но путь по которому направил свои стопы народ в лице своей власти к светлому счастливому будущему, был сплошь усеян терниями и на каждом шагу приходилось брать этап за этапом, пробивая стальную брешь, проводя в жизнь законы, созданные трудовым народом.

С первого же дня Советской власти предстояло выдерживать атаку за атакой со всех сторон и концов. Бежавший из Петербурга А. Керенский по дорожке своего старого друга ген. Корнилова и, открыв фронт, повел заблужденные им войска на Петербург. Но пройдя Гатчину, Красное Село и, наконец, Царское Село, здесь этот новый „Александр Македонский“ был разбит Кронштадтскими матросами и отрядом с-р. максималистов. Видя, что авантюра не удалась, он бежал за границу, унося свою царственную голову. После свержения коалиции и водворения Сов. власти, враги этой власти, как змеи, шипели из под каждого камня. Какие только меры и способы не применялись к ошельмованию этой власти. Капитал силен, капитал умен, капитал-Бог нашего времени. Он покупает все и заставляет поклоняться себе все живущее в человеке и в природе. Были куплены агенты, сделавшие впоследствии свое подлое дело. Эти продажные люди вели темную агитацию и творили преступления с целью подорвать авторитет власти в глазах темного народа. Декреты Сов. Нар. Комиссаров и все мероприятия в смысле народного законодательства, критиковали актеры на сцене художественных театров и дрянных балаганов. Эти в большинстве своем, рабы, шкурой и душой поклонялись золотому кумиру, а по его велению творили темное дело, куя цепи рабства трудовому народу и себе. Эту власть травил нечастные звездосны чиновники, эти ангоматы, „заведенной машины“, эти прививки на теле трудового народа, не видящие дальше своего носа и дальше своего канцелярского стола ничего, не привыкшие духовно жить и мыслить задыхаясь и погрязая в тине мешанского болота, в безумных оргиях разврата и в вечных мечтах о повышении в чинах и о карьере, эти жалкие слуги варварского правительства Романовых не хотели отрешиться от своих ограниченных привилегий и стать на одно общее социальное положение с крестьянами и рабочими.

(Продолжение следует.)

Петров.

Товарищам сельским учащим.

Товарищи учащие! не пора ли нам бросить нашу «выжидательную политику», которой мы взяли за правило придерживаться с первых дней вступления Крестьянской Армии в Минусинск? Наше поведение не только удивляет, но поражает, даже возмущает всех. Стыдно, товарищи нам, вышедшим, в большинстве своем, из крестьянства, получившим образование за его счет, жить как-то то другой жизнью, другими интересами! Чем мы отблагодарим этот народ, давший нам возможность быть в развитии выше его? Ведь нашей работой педагогической слишком мало еще для него. Нет, мы должны еще быть политическими руководителями крестьянства, должны защищать его интересы, должны идти с ним одним плечом рука об руку!

Правительство Колчака, наложившее свою тяжелую руку на общественную

жизнь народа, подавившее в корне свободу и самостоятельность, взамен всего этого дало нагайку, тюрьму и расстрелы. Кровавые расправы, битье нагайками и массовые аресты—вот что приносил каждый день Колчаковского правления! И мы все это видели, даже переживали на себе, ибо некоторые из товарищей учащих были арестованы за это время. Видя такой произвол и насилие, я уверена, мы возмущались, негодовали и ждали, что все же будет конец этой вакханалии зла... И вот начало волноваться крестьянство! Поднялось на своего врага и заставило бежать трусливую свору прихвостней буржуазии. Создало поднявшееся крестьянство и свою демократическую власть в лице Советов Крестьян., Раб. и Арм. Деп. Где же в это время были мы, возмущавшиеся раньше учителя? Где же были и те учителя, которые по милости Колчаковских слуг из ведали всю сладость тюремной жизни? Мы заблуждались в свои норки и молчали, наложив на себя обет „выжидания выяснения дальнейшего положения“. Товарищи, ведь настал решительный момент классовой борьбы, и наша выжидательная политика неуместна. Мы должны наконец проявить свою политическую физиономию! Нам говорят некоторые „дальневидные“ т. учителя, что не время, мол, обсуждать вопрос о текущем моменте, ибо, мол, все это так неясно, неопределенно... Но неужели мы слепы? Разве мы не видим что творится? Возстало все крестьянство! Оно идет по определенному—намеченному пути к известной цели—сбросить иго произвола и насилия. Вся Сибирь объята огнем рабоче-крестьянского движения, и это движение вызвано самой жизнью.

Нам так же говорят, что учительство в своей массе, т. е. в союзе, должно быть аполитично, иначе—союз уч. должен быть только профессиональным; с узкой, групповой тактикой. Но, товарищи, ведь это недостойно учительства, как идейных работников, а в настоящий момент даже позорно! Вспомним историю возникновения первого всероссийского учит. союза! Этот союз на первый план ставил задачи не профессиональные, а политические, ибо—учительство 1904—1905 г. г. сознавало, что оно в такой важный момент должно быть прежде всего политическим руководителем народа. Это учительство шло в авангарде революции. Вспомним деятельность этого передового учительства в то время, когда уже надвигалась чернотенная туча. В это время учительство, забыв о грозившей опасности, вело идейную борьбу проповедью устраивало митинги, протестовало против погромов, выносило также постановления, как—1) Выразить негодование организаторам погромов и опубликовать их имена. 2) Виновники должны быть привлечены к суду народных представителей.

Вот что делало в то время сознательное учительство. Оно не было аполитично! Оно не ставило в то время себе вопроса, как мы ставим: „А что будет с нами, если положение дел изменится?“ Товарищи, довольно этой подленькой трусости! Мы должны в этот момент классовой борьбы занять определенно, что мы с возставшим народом, что мы пойдем, рука об руку с ним по пути освободительного движения что интересы крестьянства—наши интересы!

И так, товарищи, все, кто сочувствует рабоче-крестьянскому освободительному движению, должны на предстоящем учительском съезде вести обсуждение не только узко профессиональных вопросов (как это принято бышим собранием уч.), но и политические. Вопрос о текущем моменте, как самый животрепещущий, должен быть поставлен в повестку съезда и даже в первую очередь.

Сельская.

Лебедь, щука и рак.

(Басня.)

Когда товарищи на деле не согласны А только на словах, То выйдет несомненно крах И только мука...

Однажды Земец, Кооператор и Наука (Союз учительский, скажу я поясней) Получится, пожалуй, посмешней Чем Лебедь, рак и щука) В деревню свет vezet взяли— И трое все в него впряглись;

На месте топчутся, друг друга подгоняют, А все отлично знают, Что этот воз для них совсем и не тяжел. Да вот беда— Никто как следует не шел. Тянули врозь и кто куда? Наука рвется в облака, А Земство в сторону тянуло, Кооперация,—ж совсем заснула. Кто из них прав кто виноват— Суть не нам А воз стоит и ныне там. Я видел сам, Зазявнув где-то там в Управе.

Сучек.

Сами виноваты.

Если вы взглянете в отчеты о политическом процессе, то увидите, что русские народолюбцы не всегда действительно детально разбирались, что в нашей действительности была жизнь, реальная, мечтательная, и если она прошла, то не мы тому виноваты.

(Из речи А. И. Желябова на суде.)

На тысячи голосов буржуазия кричит о неимоверной жестокости красных, о терроре, применяемом возставшим народом к своим врагам. Кто поступает более зверски—возставший ли крестьянин или же отстаивающий свои привилегии золотопогонник—говорить не приходится, так как каждому, кто смотрит на происходящее без предвзвтой точки зрения,—ясно, что творили над крестьянином господа офицеры и казаки.

Мы не будем скрывать правды, как это делают почтенные господа Обдираловы, и скажем: правда, революционный народ не дает пощады душителям свободы. Но виноват ли народ в том, что сердце его полно жестокости? Ведь русский народ не зверь, не коровожаден от природы. Чтобы понять это, посмотрим на те причины, которые заставили демократию вступить на путь террористической борьбы, так как всякое явление в мире имеет причины, его породившие.

Когда в России было свергнуто Временное Правительство (коалиционное) и власть перешла к Советам, последние сразу не относились жестоко к противному лагерю. Они удовлетворялись идейной борьбой, думая этим сгладить резкие отношения с противниками. Но этот противный лагерь не унимался; он все время старался всунуть палки в колеса Революции... И тут Советы не принимали резкие отношения к своим врагам крутых мер. Например, когда в Красноярске был обнаружен контрреволюционный заговор казаков и когда последним было предложено сдать добровольно оружие, на что они не согласились, то Совет позволил им выехать из города, не смотря на то, что это разбойничье гнездо можно было стереть с лица земли в какие-нибудь полчаса.

Во время свержения Советской власти, как всем известно, буржуазия терроризовала всех народных деятелей. Затем, когда власть буржуазии была у нас в Сибири, началось гонение на так называемых «большевиков». Простого крестьянина землероба, который не слышал даже имени Карла Маркса, хватили и, устроив над ним инквизиторские пытки, беспощадно расстреливали. Наряду с этим началось беспощадное выбивание из спины крестьянина непомерных контрибуций. Когда начались повсеместные возстания крестьян, офицеры и их приспешники казаки начали беспощадно жечь деревни и грабить имущество крестьян за сочувствие повстанцам.

Вот все это и послужило причиной беспощадного террора со стороны возставших крестьян к своим врагам, наполнило их сердца мстостью к своим насильникам... И возставшее крестьянство начертало на своем знамени: «Смерть палачам и кровососам народа!»

Причины, толкнувшие крестьян на путь террора, аналогичны тем причинам, которые заставили в 70 годах прошлого столетия народников вступить на этот же путь. Когда народники увидели, что правительство не даст им свободы пропагандировать среди народа свои социальные идеи, что оно беспощадно вещает, расстреливает, гноит по тюрьмам тех, кто хотел служить народу, как ладывает на крестьян подати, для сбора которых посылает казаков с нагайками, то они объявили правительству войну... И начался террор... Затрещали выстрелы раздалась взрывы метательных снарядов—

и опричники царя—батюшки уходили из этого мира (как и в наше время). Так же как возставший крестьянин нашего времени, революционер—террорист не страшился того, что он сгинет в борьбе, что его ежеминутно могут схватить царские шакалы, что не сегодня—завтра его вздернут на виселицу, расстреляют... Перед ним был страдалец—народ, закабаденный, обманутый, обезличенный, и за освобождение этого народа он нес свою жизнь, обгадил свои руки в крови насильников, хотя он совершенно не был кровавым хищником зверем, а был гораздо гуманнее тех, которые называли его разбойником и крамольником.

Народавольческая боевая организация состояла больше всего из студентов, представлявших в то время цвет русской интеллигенции. Раз интеллигенция, которая гораздо лучше крестьянина понимает весь ужас убийства, была вызвана на террор, то о крестьянине и говорить не приходится.

Сами виноваты, господа офицеры, и казаки! Если бы не расписывали нагайками спины крестьян, не расстреливали тысячами народ, не чинили инквизиторских пыток, то и террора, (этого ужаса, которому не должно быть места в наше культурное время), поверьте, не было бы....

Что посеешь, то и пожнешь....

Андрей.

Вести с фронта.

В ночь на 11 октября противник повел наступление по всему фронту, но встретил сильный отпор с нашей стороны, противник успеха не имел и с потерями отступил на прежние позиции. Нами взято в плен 10 человек новобранцев, в числе которых было несколько казаков. Несколько трупов белых осталось на поле битвы. Наступают русские, никаких чехов и других „гостей“ Сибири на фронте нет. Армия состоит из новобранцев, казаков, дружинников добровольцев, офицеров и инородцев.

Настроение у наших товарищей солдат хорошее, ибо каждый знает, что эта армия ничего нам не сделает и несмотря на какие приказы со стороны правительства, она или убежит или вся целиком сдастся в плен. Товарищи солдаты рвутся в бой и ждут того момента, когда они перейдут в контр наступление и погонят «господ» и их слуг.

13 октября. Сегодня утром к нам пришли перебежчики речной флотилии два человека, которые передают нам планы и цели противника.

12 октября в 11 часов утра появились два неприятельских парохода у д. Камарской. Перед появлением их, за полчаса с другой стороны Енисея был открыт неприятелем артиллерийский огонь. Когда подошли пароходы, то с них началась стрельба из макенки и пулемета по нашей засаде, состоящей из одной полуроты при одном пулемете. Наши открыли ружейный и пулеметный огонь. Получив несколько залпов, пароходы замесились во все стороны и стрельба с них прекратилась, так как первым залпом наших солдат у неприятеля была сбита прислуга у орудия пулемета. Наша засада в течении 20 минут продолжала обстреливать неприятеля, стрелно посылая залп за залпом. Пулемет наш работал образцово. Чтобы выручить пароходы, враг начал обстрел из орудия через реку, но снаряды делали недолет и рвались над пароходами. Наконец, пароходы повернув обратно, бежали, преследуемые нашим огнем, и отойдя версты три начали стрелять из Макленки и скрылись из виду.

С нашей стороны потерь нет.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ НА УБОЙ в Пожарной Команде.

Смотреть с 12 до 4 х час. дня.

9 октября убежала лошадь с кавалерийским седлом—хоблыща масти серой грива на левую сторону. Если кто поймает прошу возвратить в 1 й кавалерийский эскадрон Канского полка.

Солдат Иван Кравченко

Редактор—издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.